

№

АНТРАКТЪ.

28.

Антрактъ выходить ежедневно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкой на домъ, въ Мѣсяцъ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя зрѣнныя цѣна годовому изданію — 1 руб. 50 коп. сер. Подписка отъ иностранныхъ привязывается только годовая и за пересылу въ другія города прибавляется 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (иного 2 руб. 50 коп. сер.). Сроки подписки начинаются съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Им. Им. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ антрактъ въ Большой театрѣ.

Содержаніе: Московскій театръ.—Иностранныя театры.—Смѣсь. (Г. Самоіловъ. Запрещеніе. Случайъ съ Айра-Ольдрпджемъ. Харьковскій театръ. Пожаръ въ театрѣ. Памятникъ. Случайъ съ Шульгофомъ).

МОСКОВСКІИ ТЕАТРЪ.

Можетъ ли безрукій чедовѣкъ быть скульпто-ромъ, слѣпой — живописцемъ, иѣмой — ораторомъ, хромоу — тавдоромъ? И гдѣ, какъ не въ курьезахъ, мѣсто извѣстѣямъ о разныхъ безрукыхъ художн-кахъ, иѣмыхъ проповѣдникахъ и т. п.? И развѣ, въ самомъ дѣлѣ, танцоровъ, а не прыгуновъ должепъ по праву вазваться однопотѣй Дошато? Всѣ эти и подобныя имъ вопросы вызываютея невольню спек-таклемъ прошлаго поведѣльнпка, ямвнпу первую пѣсою его. Въ комедіи (?) *Какъ аукнется такъ и откликнется* роль Жанеты играла г-жа Миронова, т. е. вѣрнѣе сказать, она должна была бы играть роль Жанеты, ва самомъ же дѣлѣ только-только что чи-тала ее, и къ тому же читала плохо. Въмѣсто дѣ-вушки, умѣющей понимать и раздѣлать истинное чувство, но въ тоже время доступной увлеченію, поддающейся безъ особеннаго труда мнунтнмъ всаышкамъ, вмѣсто дѣвушки, въ значительной сте-пени обладающей женскимъ лукавствомъ и всегда свойственнымъ чедовѣку желаніемъ обмадутъ не столько другихъ, сколько себя въ своемъ же соб-ственномъ дѣлѣ, словомъ, вмѣсто *дѣвочки*, кото-рую можно любить и въ которую можно влюбить-ся, г-жа Миронова представила *дѣвочку* самаго незатѣйливаго свойства, которую пельзи даже и любоваться, какъ любятъя ипыми умнми и мп-лыми дѣвочками, а которую можно только жа-лѣть. Игра г-жи Мироновой (если только мож-но назвать игрою частое потупленіе глазъ, пе-рѣбное отворачиваніе отъ того, съ кѣмъ ведется разговоръ, и наконецъ постоянную почти улыб-ку) отзывалась желаніемъ корчить изъ себя взрос-лую и къ тому же еще влюбленную дѣвушку, что было вродо омѣшло. Роль свою г-жа Мпро-нова выучада дѣвольню твердо, но читала ее, какъ мы уже сказали, плохо, потому что она не сумѣ-ла даже разнообразить это чтеніе примѣнительно къ различнымъ положеніямъ роли. Пѣть куплеты г-жа Миронова вовсе не можетъ. Словомъ, на этотъ разъ изъ Жанеты вышла глупенькая дѣвочка, ко-торая только ставила въ самое фальшивое поло-женіе Макса и Жака, обязанныхъ по вѣсь влюб-ляться въ нее, а, стало быть, и зрителей, которые вследствие этого не могли сочувстввенно отпоспѣть къ тому, что проеходило передъ ними на сценѣ,

точно такъ же, какъ не могли понять, что такъ восхищаетъ въ Жанетѣ Макса и Жака. Когда г. Третьяковъ сказалъ г-жѣ Мироновой: *Какъ вы хо-роши, вѣворожители!* — то одна изъ сядѣвшихъ отъ насъ, веподалеку зрительницъ невольню и потому пренаивно сказала въ толголоса: *ну, вотъ ужъ об-вѣлихъ неправда!* Изъ всего этого, конечно, отіюдь не слѣдуетъ, чтобы г-жа Миронова была дурна со-бою; но слѣдуетъ изъ этого только то, что не все недурное въ дѣйствительной жизни можетъ остаться таковымъ же и въ той жизни, которая явлется продуктомъ искусства: не даромъ же къ этой послѣдней жизни такъ неупержпмо влечется чедовѣкъ, жертвуетъ ей жизнью дѣйствительной и всегда болѣе требователенъ къ ней. Прежде, чѣмъ позволить называть себя па сценѣ не только *вѣворожительноу*, но даже только *недурной* или *хоро-шенькой*, актриса предварительно должна пскрепнѣе посоветоваться съ зеркаломъ. Клара Глюмеръ, въ своихъ *Воспоминаніяхъ о Вильгельминѣ Шредеръ-Девриентъ*, между прочимъ рассказываетъ, что эта знаменитая драматическая пѣвица разъ настояла, чтобы въ одной изъ басовыхъ партій было выки-нуто или пзмѣнено мѣсто, въ которомъ говорилось о *добротѣ* женщины, партію которой пѣла Шредеръ-Девриентъ; этого пзмѣненія потребовала артистка изъ опасенія, что доброта, о которой будутъ голо-рить другіе, не пайдеть, быть можетъ, у пел необ-ходимаго внѣшняго выраженія. Между тѣмъ доброта еще одно изъ тѣхъ свойствъ, которыя труднѣе дру-гихъ поддаются наружному выраженію и скорѣе могутъ существовать для зрителя только въ пред-положеніи, чѣмъ такое свойство, какъ красота, ко-торая пдражумѣвается никакъ ужъ не можетъ. Вотъ примѣръ осторожности, вполнѣ достойнаго подражанія. Намъ кажется, что г-жа Миронова рѣ-шительно не можетъ занимать тѣ роли, въ кото-рыхъ явлется она время отъ времени на нашей сценѣ, и мы не знаемъ, въ какихъ роляхъ она мо-жетъ быть на мѣстѣ, если оставитъ въ сторонѣ выходящія роли. И это вовсе не потому, чтобы г-жа Миронова была еще слишкомъ молода, а потому, что у ней нѣтъ средствъ, необходимыхъ для актра-сы. Даіи Богъ, чтобы мы ошиблись, п чтобы эти средства оказались вполнѣ действіи, но мы почти и не боимся ошибиться въ этомъ случаѣ. Мы бы по-советовали г-жѣ Мироновой хорошенько подумать

надъ вопросомъ: что можетъ сдѣлать она и чѣмъ быть на сценѣ? Всякое дѣло легко оставить только въ началѣ; впоследствии чѣмъ больше времени и труда возьметъ оно, тѣмъ тяжелѣе будетъ отъ него отклониться, хотя эта необходимость отклониться легко можетъ оказаться результатомъ долгаго и безуспѣшнаго дѣланія; а г-жа Миронова еще молода и дѣлаетъ на сценѣ только первые шаги. Не буди этого, и мы бы не стали на этотъ разъ распространяться, а выходя въ роли Жанеты прошли бы молчаніемъ, какъ одну изъ числа очень многихъ неудачныхъ и не заслуживающихъ вниманія попытокъ.

Въ опереткѣ *Шауны*, въ роль сапожника Флека, г. Владиславлева удачно замѣнилъ г. Третьяковъ. Онъ вѣрно и хорошо прошлъ все свои нумера, слова произносилъ отчетливо и яственно, игралъ бою фарса и вовсе не подражалъ прежнему неполителю, который былъ также не дуренъ въ этой роли, но о которомъ, признаваясь, мы не жалѣли, смотря на г. Третьякова. Роль Мизетты въ той же опереткѣ играла, вмѣсто Щепиной, воспитанница Целюбова и очень мило провѣла своей кувлетъ. Эта молодая дѣвушка подаетъ надежды.

ИНОСТРАННЫЕ ТЕАТРЫ.

На театрѣ Французской Комедіи поставлено новое произведеніе Теодора де-Банвилля. Комедія названа по имени главнаго дѣйствующаго лица *Гренгуара*, поэта, пользовавшагося большою популярностью при Лудовикѣ XI. Достоинство пьесы заключается въ искусной обрисовкѣ выведенныхъ въ пей личностей. Успѣху пьесы особенно много способствовало хорошее исполненіе всѣхъ ролей артистами. Кокелень, первый актеръ французскаго театра, взявшій на себя роль Гренгуара, удивилъ всѣхъ зрителей необыкновенною способностью переходить отъ сильно-драматическихъ моментовъ къ самымъ комическимъ. Особенно удалась ему та сцена, когда его приводятъ на большой вечеръ къ одному сукошному фабриканту, котораго удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ самъ король. Въ этотъ именно вечеръ голодный Гренгуаръ, проходя мимо блестяще-освѣщенныхъ оконъ дома, оставившагося передъ нимъ и начинаетъ отпускать разные остроты. Около него собирается толпа. Смѣхъ, возбужденный словами Гренгуара, доходитъ до слуха Лудовика, который приказываетъ тотчасъ же привести весельчачка воза, въ полной увѣренности, что тотъ помянетъ его. Дѣйствительно, появленіе Гренгуара въ старомъ пстаскавомъ платьѣ, среди блестящаго общества, производитъ комическое впечатлѣніе. При этомъ Кокелень придаетъ своему лицу такое выраженіе, что смѣхъ между зрителями не прекращается въ продолженіе вѣсколькихъ минутъ. Но веселое настроеніе публики скоро потомъ смѣняется на совершенно грустное. Не зная, что на вечерѣ этомъ присутствуетъ самъ король, Гренгуаръ, несколько не стѣбляясь, поетъ балладу, сочиненную имъ въ честь недавно повѣшенныхъ королемъ Раз-

серженный Лудовикъ осуждаетъ Гренгуара на казнь. Его хотѣтъ уже увести, но онъ злобно проситъ дать ему снѣрка поуживать и при этомъ отпускаетъ остроту, которая снова развеселяетъ короля; простить же Гренгуара Лудовикъ соглашается не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы онъ заставилъ дочь фабриканта, молодую дѣвушку, черезъ полчася полюбить его. Едва только высказано было такое условіе, какъ на лицѣ артиста отразилось полное отчаяніе, но пелѣдъ за тѣмъ, оставшись наединѣ съ молодою дѣвушкою, Кокелень сумѣлъ придать своему лицу, комически застывшему, такое симпатичное выраженіе, что всѣмъ зрителями несколько не показалась притянутою придуманная авторомъ эффектная развязка. Мовологъ, въ которомъ Кокелень признается молодой дѣвушкѣ въ своей любви, пропущенъ былъ истиннымъ чувствомъ и страстное признаніе самой дѣвушки, въ первый разъ видящей Гренгуара, неуклюжаго, растрепаннаго, нашло себѣ полное оправданіе въ глазахъ зрителей, единственно благодаря таланту Кокелена. Много также сумѣлъ придать характерности роли Лудовика XI весьма даровитый актеръ Лафонтенъ, исполнившій до сихъ поръ только роли молодыхъ любовниковъ.

Успѣхъ трагическаго актера *Росси* въ итальянскомъ театрѣ увеличивается съ каждою новою ролью. Парижскіе рецензенты положительно утверждаютъ, что изъ прежившихъ знаменитыхъ исполнителей шекспировскихъ ролей никто не могъ въ такой степени претвориться въ изображаемыя ими личностъ и никто до Россси такъ глубоко не понималъ произведеній великаго драматурга. Можетъ быть подобная похвала и слишкомъ уже преувеличена; но такого, по крайней мѣрѣ, мнѣнія рѣшительно все парижскіе феллетонисты большихъ и малыхъ газетъ. Недавно Россси появился въ первый разъ въ *Король Лиръ*. Сцена въ лѣсу, когда старикъ Лиръ, близкій къ помѣнательству послѣ объясненій съ мнимымъ Томомъ, начинаетъ свидать съ собою платье, произвела потрясающее впечатлѣніе. Выраженіе лица артиста при этомъ было полно страшной, невыносимой скорби. Ирантенный страданій, слыгиваемая могучимъ иткогда королемъ, передачи были съ такою ужасающею правдою, что многіе изъ зрителей не могли удержаться отъ слезъ. Заключительная же сцена, въ которой сумасшедшій отецъ надъ трупомъ любимой дочери выражаетъ всю боль, накопившую у него на сердцѣ, и съ устъ его срывается укоръ Провидѣнію, лишившему его послѣдней радости, вызвала громъ восторженныхъ рукоплесканій, смѣшавшихся съ рыданіями большинства публики. Вотъ до какой степени обаятельно дѣйствуетъ игра Россси. Десять разъ исполнялся имъ *Гамлетъ* и восемь разъ *Отелло* и все мѣста Итальянскаго театра постоянно были заняты публикой. На двѣхъ, какъ увѣрляетъ *«Monteur universel»*, высшее парижское общество намѣрено поднести Россси золотой вѣнокъ изъ эмальрованныхъ лавровыхъ листьевъ и роскошный альбомъ, въ которомъ будутъ помѣщены карточки всѣхъ участвующихъ въ подлинкѣ.

На сценѣ Лирическаго театра недавно постав-

лена новая комическая опера молодого композитора (француза) Марселли *Колдуня*. По самому названію оперы, можно уже судить о нецѣлостности содержания либретто, сочиненнаго невѣстными либреттистами, которые не поспешили на мелодраматическіе эффекты. Слѣдить за ходомъ всей этой путаницы нѣтъ никакой возможности; но при всемъ томъ публика не можетъ отвлечь своего вниманія отъ тѣхъ исполнителей, которымъ приходится пѣть прехорошенькіе куплеты и цѣлыя аріи. Музыка нѣсколько понагруждаетъ слушателей за безсмысленность содержания. Все рѣшительно сожалѣнны, что молодая композитка не могла найти лучшаго либретто. Дирекція Липецкаго театра, вполнѣ сочувствуя замѣчательному музыкальному таланту Марселли, отъ себя заказала либретто для новой оперы, поручивъ написать музыку ея Марселли.

Нѣкоторые изъ артистовъ этого театра клялись отлучка, чтобы дать нѣсколько спектаклей въ провинціи.

На театрѣ Драматической Гимназіи пользуется успѣхомъ новая комедія *Увлеченіе художника*, имѣющая за собою кое-какія достоинства. Мастерски очерчены въ ней характеры двухъ женщинъ, влюбленныхъ въ художника. Въ лицѣ одной изъ нихъ представленъ типъ простой крестьянской дѣвушки, въ другой городской, свѣтской дамы. Самое же веденіе пьесы и развязка слишкомъ искусственны. Въ роли молодой крестьянской дѣвушки увлекаетъ зрителей хорошенькая субретка этого театра Блаппиъ Пьеронъ. Роль свѣтской дамы прекрасно исполняется актрисою Фромантенъ. Но успѣхомъ своимъ пьеса обязана Вергону, который придалъ много спмнатичности блѣдной роли самого художника.

Директоръ театра Сен-Мартенскихъ воротъ, за неизмѣнимъ новыхъ пьесъ, подходящихъ подъ вкусъ публики этого театра, издумалъ возобновить *Мужетеровъ* Дюма; но мелодрама эта не была принята съ тѣмъ энтузіазмомъ, которымъ пользовалась въ былыя времена. На третье представленіе *Мужетеровъ* театръ былъ болѣе, чѣмъ на половину пустъ. Другая возобновленная пьеса *Картришъ* также не долго продержалась на сценѣ этого театра. Рецензентъ *Journal des Débats* утверждаетъ, что директоръ, для исправленія своихъ, сильно разстроженныхъ средствъ, заказавъ полнебство изъ пятнадцати картинкахъ.

На театрѣ du Chatelet пользуется успѣхомъ фантастическая пьеса въ десяти картинкахъ *Индійскіе идолы*. Постановка этой пьесы хотя и обошлась во сто двадцать тысячъ франковъ, но директоръ театра du Chatelet вполнѣ надѣется выручить столько же чистаго барыша. Три дивныя столичные женщины, участвующія въ пьесѣ и одѣтыя въ одно трико, получаютъ по *десяти франковъ* за каждый спектакль.

Нѣмецкіе драматурги, для возбужденія патриотизма въ своихъ соотечественникахъ, наводятъ театры почти одними только *воинственными* пьесами. Въ сюжетахъ нѣтъ недостатка. Даже герейскіе подлиги итальянокъ и тѣ не миновами нѣмецкой сцены, только перепелены съ итальянокъ на нѣмецкѣ для возбужденія въ послѣднихъ такого-же патриотизма. Такъ, напримеръ, вѣвѣтная Маріэтта Джульяни,

которая, подъ именемъ Антоніо Дельфоріе, записалась въ итальянскіе водовтеры 3-го полка и успѣла отлплчиться въ форсированныхъ маршахъ, сдѣлала теперь героинею новой мелодрамы, недавно поставленной на сценѣ вѣвѣнскаго театра. Пьеса, названная *Бываюю жизнью патриотки*, дѣйствительно со нѣмнимальчайшими подробностями рассказываетъ бивачную жизнь итальянки Маріэтты Джульяни, перемѣнопанной у нѣмцевъ въ Генріэтту Швейндеръ. Эта Генріэтта выдѣлываетъ на сценѣ разныя эволюціи съ ружьемъ, стрѣляетъ въ цѣль, маршируетъ и, при каждомъ удобномъ случаѣ, отпускаетъ какую нибудь тираду. Публика, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, приходитъ въ восторгъ и аплодируетъ. Дѣло въ томъ, что въ Италіи очень много уже женщинъ вступило въ ряды полонтеровъ, а нѣмецкіми драматургамъ, какъ видно, хочется добиться того-же и отъ своихъ соотечественницъ. Во второе представленіе *Бываюю жизни* артистка, исполнившая главную роль, сдѣлана была оваціи. По окончаніи пьесы, при восторженныхъ крикахъ, къ ногамъ артистки со всѣхъ сторонъ посыпались букеты; кромѣ того, ей поднесенъ былъ большой лавровый вѣнокъ и адресъ за подписью самыхъ рьяныхъ патриотовъ. Въ адресѣ этомъ высокопарнымъ слогомъ превозносятся талантъ артистки и расточаются хвалебныя рѣчи за прекрасное исполненіе *трудной* роли, вдохновившей еще болѣе патриотическое чувство ея согражданъ. Все же достоинство игры актрисы заключается изъ громкомъ выкрикиваніи нѣкоторыхъ словъ и ея размахистыхъ движеніяхъ.

На Дрезденскомъ театрѣ недавно поставлена новая комедія *Биржевыя поди*. Въ строгомъ смыслѣ подобную пьесу нельзя назвать комедіей. Это влчто иное, какъ картина современныхъ нравовъ. Правда, что картина эта написана жюыми, яркими красками и съ фотографическою точностью представляетъ бытъ людей, занятыхъ биржевою игрою; но дѣйствіе и самая развязка не удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ серьезнаго драматическаго произведенія. Съ первыхъ же двухъ дѣйствій зрителю становится понятнымъ, что вся интрига пьесы придумана авторомъ для того только, чтобы выставить разнообразныя типы биржевыхъ дѣятелей, которые дѣйствительно хорошо знакомы автору. Особенно типично очерчены мелкіе труженники биржи: маклера, нотариусы и коммиссіонеры. Не забыты авторомъ даже и такія личности, которыя на биржевомъ языкѣ называются *шпейками* и которыхъ обязанность заключается въ отмакиваніи, или вѣриѣ въ *разнообразіи* свойства коммерческихъ операций; это въ своемъ родѣ — тайная коммерческая полиція, содержащая только не на счетъ города, а довольствующаяся подачками своихъ *возлезовъ*. Эти хвизепа (богатые цегоціанты), ради выгоды, постоянно стараются держать своихъ *шпейскъ* въ червонъ тѣлѣ, не смотря на то, что часто, при помощи ихъ, обдѣлываютъ самыя выгодныя коммерческія операціи. Изъ всѣхъ участвующихъ въ пьесѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе публики комикъ Джакаель-сонъ, исполняющій роль такого *шпейки*, который въ одно время служитъ и нашимъ и вашимъ. Под-

лесть, трусость и пронырство, отличающія эту личность, передаются артистомъ съ такимъ неподдѣльнымъ комизмомъ, что въ одномъ только воледейш его на сценѣ, все зрители никакъ не могутъ удержаться отъ смѣха. Довольно тишично исполняетел актеромъ Джеферсомъ роль главнаго дѣйствующаго лица, жаднаго старика банкира. Этотъ сребролюбецъ, накопившій громадный капиталъ, хочетъ еще увеичить его женитьбою своего сына на дочери зажиточнаго negociанта. Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ онъ павѣстий изъ Америки, отъ благопріятности которыхъ зависить состояніе его будущей невѣстки. Первнал азитация и лихорадочная дрожь, овладѣвающія старымъ скрпгою, при входѣ посланнаго имъ на биржу швейки, передаются артистомъ съ такою художественной правдой, что въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ зрители съ восторгомъ рукоплещутъ своему любимцу Джежерсу.

Въ Берлинѣ, на Большомъ Короленскомъ театрѣ, недавно поставленная патриотическая пѣса изъ пяти дѣйствійхъ, семи картинахъ, съ прологомъ и эпилогомъ, *Все за отчизну*, въ первое же свое представленіе вызвала ужасную демонстрацію. Дѣло въ томъ, что авторы этой пѣсы Фридрихъ Рейглеръ и Штейнманъ, желалъ свѣзѣе возбудить въ своихъ согражданахъ ненависть къ баварцамъ, зашла слишкомъ ужъ далеко. Первыя четыре дѣйствія изображающія сборъ на войну волонтеровъ, приготовленіе къ биткѣ и наконецъ самую битву съ пушечными в ружейными выстрѣлами, — пріятно дѣйствовали на массу публики; но въ послѣднемъ актѣ авторамъ пришла еще дикая фантазія представить въ сценѣ пытку пяти плѣнныхъ пруссаковъ. Когда начались приготовления къ этой пыткѣ, то на сценѣ стоявъ, одѣтыхъ банарцами, носилась со всѣхъ сторонъ орѣхоян скорлупа. По ходу пѣсы, трое изъ осужденныхъ должны были вырваться и убѣжать, что и было ими исполнено; но когда за бѣглецами бросясь въ догонку нѣсколько человекъ баварцевъ, то зрители пришли въ такое раздраженіе, что принялись бросать въ оставшихся статистовъ камѣсть съ орѣховою скорлупою цѣлыя яблоки. При этомъ одинъ несчастный лишился глаза, а двое поднергались сильвымъ ушибамъ. Незавѣстно, чѣмъ бы кончилась эта патриотическая демонстрація, если бы режиссеръ не догадался опустить занавѣсъ. Но и послѣ оущенной заавѣса взволнованная публика долго не хотѣла расходиться, громкими криками требуя акторовъ, которые, разумѣется, не дерзнули показаться. По распоряженію правительства, пострадавшимъ статистамъ выдано по десяти талеровъ, а лишившемуся глаза назначена пожизненная пенсія. Въмѣстѣ съ тѣмъ правительство строго запретило ставить на сцену пѣсы, которыя почему либо могутъ возмутить зрителей. Последнее распоряженіе пришлось не по вкусу берлинскимъ мелодраматургамъ, которые, какъ слышно, успѣли приготовить порядочное количество подобныхъ драматическихъ произледеній.

Въ Миланѣ привлекаетъ въ театръ многочисленную публику вопый балетъ *Оживленная Флора* въ пяти дѣйствійхъ и пятнадцать картинахъ. Роскошь постановки неволью поражаетъ глазъ зри-

теля. Все декорации написаны американскимъ художникомъ Снеккити, заслужившимъ лѣтностью, особенно искуснымъ изображеніемъ деревьевъ и воды. Сюжетъ балета самый пустой, многія сцены в даже цѣлыя картины не имѣютъ почти никакой связи съ завязкою пьитриги. Все вниманіе балетмейстера сосредоточено исключительно на вышншихъ эффектахъ, которыхъ въ балетѣ слишкомъ даже большое изобиліе. Больше всего правится публикѣ та картина, въ которой все цвѣты, по повелѣнію главной вознебшцы, оживаютъ. При подвигѣ занавѣса, представляется зрителямъ огромный садъ съ троническими колоссальными растеніями, которыя тутъ же, въ виду всѣхъ, начинаютъ постепенно цвѣсти. Изъ каждаго цвѣтка потомъ выпархиваетъ танцовщица, представляющая тотъ же цвѣтокъ. Всѣ костюмы рисованы на тонкой полупрозрачной материи самимъ Снеккити и кажутся совершенно натуральными цвѣткамъ; даже лица скрыты повязками, изображающими лепестки в бутончики. Фантастическій танецъ, который отплесываютъ въ этой картинѣ живые цвѣты, производитъ самое комическое впечатлѣніе. Безъ смѣха невозможно смотрѣть на все эволюціи и па, выдѣлываемыя въ такихъ костюмахъ цѣлымъ кордебалетомъ. Танцы съ технической стороны представляютъ чрезвычайно много разныхъ трудностей, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ даже тѣни какой нибудь мысли. При всемъ томъ охотвицой до подобныхъ, почти бессмысленныхъ зрѣлищъ такое изобиліе, что съ большимъ трудомъ, и то за два дня до представленій, можно купить билетъ по обыкновенной цѣнѣ; въ день же самаго спектакля билеты распродаются особешнымъ промышленниками за двойную и болѣе цѣну.

Въ Лондонѣ, на Дриорленскомъ театрѣ, пользуется большимъ и совершенно незаслуженнымъ успѣхомъ драма *Ирландскія ночи*. Сюжетъ этой пѣсы напоминаетъ тѣ блаженныя времена, когда пкутъ публики былъ на столько не пыскателенъ, что никакая помпезная пѣса съ такъ называемымъ *великолантывымъ спектаклемъ* приводила всѣхъ въ восторгъ. Много времени прошло уже съ тѣхъ поръ, а серьезные англичане позволяютъ себѣ даже в театрѣ тѣшиться мелодрамами самаго позмутительнаго спойства. Въ *Ирландскихъ ночахъ* главныя дѣйствующія лица выдѣлываютъ безчисленное множество разныхъ невѣроятныхъ иродѣчекъ: перелѣзаютъ тюремныя ограды, перешиваютъ каналы, разбиваютъ стѣны, нападаютъ на своихъ враговъ и педѣ остаются побѣдителями. Ни одно изъ дѣйствующихъ лицъ не очерчено, какъ слѣдуетъ, все основано авторомъ на однихъ только вышншихъ эффектахъ. Если что и заслуживаетъ одобренія по всей пѣсѣ, такъ это единственно декорации, которыя отличаются такою живоетью, что неволью удивляютъ самихъ даже художниковъ. Особенно удачна во исполненіи картина, представляющая осаду замка. Картина эта движущаяся; разрушеніе замка, при помощи особаго механизма, совершается чрезвычайно натурально, и маръ также похожъ на настоящій; но сама пѣса не имѣетъ ничего общаго съ *настоящею*, дѣйствительною жизнью. При всемъ томъ подобная пѣса приводитъ болшинство зрителей въ описанный

восторгъ. Французскіе мелодраматурги успѣли уже перевести ее и она скоро должна будетъ въ Парижѣ на театрѣ du Chatelet или на театрѣ de la Gaite. Оба директора на перебой стараются завладѣть такимъ *заманчивымъ* драматическимъ продуктомъ.

На Ковентгарденскомъ театрѣ очаровательная Патти и теноръ Фанселли продолжаютъ восхвалять англійскихъ меломановъ. Изъ двухъ, по время исполненія *Lucie*, Патти поднесла была большая корзина съ цвѣтами, а Фанселли—большой букетъ. Эти славшомъ нецѣнные подарки, особенно въ настоящее время года, должны бы имѣть большое однако значеніе для самихъ артистовъ, такъ какъ лондонская выискательная публика очень скупа не только на подарки, но даже и на взысканія. Впрочемъ, рецензентъ газеты Morning Herald увѣряетъ, что будто бы избалованная Патти, не найдя въ корзинѣ ничего, кромѣ цвѣтовъ, осталась весьма недовольна. Едва замѣтивъ, наклоненіемъ своей хорошенькой головки она выразила публицѣ свою благодарность.

Въ Палермскомъ театрѣ на дняхъ итальянскими патриотами произведена демонстрація, заставившая прекратить представленіе пошлой волшебной пьесы итальянскаго мелодраматурга Клодвудо. Названіе пьесы дано чрезвычайно оригинальное и при томъ на латинскомъ языкѣ: «Finis cetera opus» (*Конечъ вмѣстѣ дѣло*). Правительство, подозрительно относилось ко всему, что могло бы дать хотя какой нибудь поводъ къ волненію умовъ, и безъ того сильно разгориченныхъ современными событіями, не обратило однако никакого вниманія на самое названіе волшебной пьесы, а занялось только содержаниемъ ея, которое само по себѣ не представляетъ рѣшительно ничего возмутительнаго. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ несъ сюжетъ: Два великана ведутъ между собою ожесточенную войну, высылаютъ одинъ противъ другаго разныхъ дикихъ звѣрей и крылатыхъ драконовъ, но ни тотъ, ни другой не можетъ одолѣть своего противника, такъ какъ каждаго изъ нихъ старается скрыть евои слабая сторона. Въ послѣднемъ дѣйствіи оба они упрощаютъ божество, чтобы оно показало ему его противника въ такомъ видѣ, который бы далъ ясное понятіе о его силѣ и свойствахъ. Многоческое божество соглашается на ихъ просьбу и превращаетъ ихъ обоихъ въ чудовища, изъ которыхъ одно разражается странными укоризнами за всѣ претерпѣнныя несправедливости и въ пылу негодованія откусываетъ у другаго голову. Въ ту же минуту безголовое чудовище превращается въ безголоваго рыцаря, а другое, одержавшее побѣду,—въ Геркулеса. Но все это незамысловатое, по видимому, путаница придумана авторомъ (самымъ страстнымъ приверженцемъ Гарибальди) съ тою цѣлью, чтобы оправдать самое заглавіе пьесы, патриотическій смыслъ котораго открылся только въ заключеніе и именно въ тотъ моментъ, когда обезглавленный рыцарь представлялся зрителямъ въ костюмѣ національныхъ цвѣтовъ Австріи, а Геркулесъ лился въ гарибальдискіи платокъ. При этомъ публика пришла въ страшный восторгъ. Восторженные крики и рукоплесканія сдѣлались до такой степени шумными, что полиціискіе офицеры совершенно растерялись и

не знали, что имъ дѣлать. Зрительная зала представляла собою неообразимый хаосъ, который могъ причинить ужасныя послѣдствія. Шаодинность одного французскаго негодяя спасла всѣхъ тутъ бывшихъ отъ угрожающей опасности. При первыхъ восторженныхъ крикахъ, негодяи поспѣшили обратиться изъ театра и дать знать на главную городскую гауптвахту. Появленіе трехъ взводовъ вѣрныхъ стрѣлковъ, изъ которыхъ два введены были въ самую залу, заставило рьяныхъ патриотовъ немедленно успокоиться. На другой день авторъ пьесы Клодвудо былъ арестованъ, но оправдался, ссылавшись на самую цензуру, одобрявшую пьесу для представленія. Что же касается до цвѣта костюмовъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, то самымъ правительствомъ не было сдѣлано на этотъ счетъ никакой постановленій и онъ вовсе не ожидалъ, чтобы цвѣтъ платья могъ произвести такое волненіе въ зрителяхъ.

К. М.

С М Ъ С Ъ

— Въ прошедшемъ № Антракта было сообщено извѣстіе, что г. Шумскій отправляется играть на нижегородскую сцену. Туда же съ этою цѣлью ѣдетъ в г. Самойловъ, намѣреваясь, во время ярмарки, поставить на тамбовской сценѣ *Дмитрія Самойлова* Чаева.

— Въ с. встербургскомъ окружномъ судѣ 8-го июля состоялось рѣшеніе по дѣлу о взысканіи купцомъ Андреемъ Орловымъ съ артистки императорскихъ театровъ Лоры Вассель, по мужу Новосильцевой 12,690 р. по контракту — по вопросу объ обезпеченіи иска. Постановлено: на основаніи 591-й ст. уст. гражд. суд. въ обезпеченіе иска купца Орлова, наложить въ суммѣ этого иска, 12,690 р. заложеніе на циркъ, принадлежащій Лорѣ Вассель, и арестъ на доходы съ сего цирка и на движимое имущество, находящееся въ квартирахъ отвѣтчика въ городѣ и на дачѣ.

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатано: «Съ нашимъ обрывомъ московскимъ знакомцемъ, чернымъ трагикомъ Афіра-Ольдриджемъ случилось въ Москвѣ большое несчастье. Онъ самъ подробно извѣщаетъ насъ объ этомъ. Въ четвергъ 30-го июля онъ возвращается изъ театра, какъ нельзя болѣе довольный успѣхомъ своего представленія; онъ былъ веселъ и счастливъ. Но какой печальный сюрпризъ ожидалъ его въ гостиницѣ, гдѣ онъ посѣтилъ себя! Дверь своего номера онъ нашелъ отпертою, замки комода сломанными, при чемъ изъ него похищены были: значительная сумма денегъ и шкатулка съ драгоценностями и вещами, которыми онъ дорожилъ (какъ напомнитъ, медалионъ съ водами его покойной жены, ей же золотыя часы

и пр.). Г. Ольдриджъ въ совершенномъ отчаяніи; но обстоятельства этого дерзкаго похищенія и сами по себѣ весьма замѣчательны. Ключъ отъ своего номера г. Айра-Ольдриджъ, по обыкновенію, оставлялъ въ буфетѣ; отсюда онъ и получилъ его, когда пернулъ изъ театра, а дверь тѣмъ временемъ была уже отперта, именно *отперта*, а не сломана; сверхъ того, въ томъ же лицѣ комода, а также и по другимъ мѣстамъ комнаты стояли и другія шкатулки, но онѣ остались нетронутыми, паята же именно шкатулка съ драгоценностями и деньгами. Воры, безъ сомнѣнія, знали, чего искали и гдѣ что лежитъ. По подозрѣнію, арестованы буфетчикъ и двое служителей; но они пока ни въ чемъ не сознаются, и изъ провавшихъ пещей ни единая еще не отыскалась».

— Въ Харьковѣ, въ собраніи городского общества, приглашеннаго Думою на 23-е іюня, председатель заявилъ на обсужденіе общества предложеніе, сдѣланное г. начальнику губерніи содержателемъ итальянской оперной труппы, г. Серматтеи. Предложеніе это заключается въ слѣдующемъ: такъ какъ г. Фонъ-Мензенкампфъ, нынѣ директоръ харьковскаго театра, съ будущаго года отказывается содержать труппу, вслѣдствіе получаемыхъ имъ колоссальныхъ убытковъ, то г. Серматтеи, признавая необходимость для Харькова театра, изъявляетъ готовность содержать двѣ труппы—русскую и итальянскую, представленія которыхъ шли бы поочередно; но онъ возьмется за это въ такомъ только случаѣ, если городъ дастъ ему или помѣщеніе, или ежегодное пособіе въ 10,000 р. сер., или же уступитъ на опредѣленное число лѣтъ мѣсто на одной изъ городскихъ площадей, гдѣ г. Серматтеи и выстроитъ на свой счетъ зданіе, которое, по истеченіи извѣстнаго срока, поступитъ въ пользу города. Общество, конечно, согласилось дать участокъ земли и для опредѣленія—гдѣ именно можно дать этотъ участокъ, передало дѣло въ ту самую комиссію, которой поручено разыскать мѣсто для постройки зданія Городской Думы. На денежное пособіе театру общество нынѣ не согласится, признавая—и вполнѣ основательно—что и отпускаямыя теперь съ этою цѣлью 3,000 р. пропадаютъ совершенно бесполезно, такъ какъ промышленники-антрепренеры везутъ дѣло изъ рукъ вонъ плохо, въ выборѣ актеровъ неразборчи-

вы, равно какъ и въ постановкѣ пьесъ. До какой степени упалъ харьковский театръ въ послѣднее отношеніе—читатель узнастъ, если сказать, что въ послѣднее время публикѣ предлагаются исключительно досуги Дилченко и компаніи. При такомъ вѣденіи дѣла нечего пенять на равнодушіе публики и указывать на убытки... Тутъ не публика виновата, а антрепренерская безтактичность и неумѣнье взяться за дѣло.

— 20-го іюля, въ парижскомъ императорскомъ циркѣ (въ Бланшевскихъ поляхъ) произошелъ большой пожаръ, при чемъ сгорѣли конюшни и комнаты артистовъ. Во время этого пожара ранены 14 человекъ, въ томъ числѣ двое дѣтей, и сгорѣли шестнадцать лошадей; но лошади, находившіяся въ этомъ циркѣ, были спасены тѣмъ, что ихъ перевели изъ клѣтокъ въ сосѣдній ресторанъ. Пожаръ произошелъ отъ того, что вспыхнулъ переносимый газъ, которымъ освѣщалось зданіе, три человека были сильно обожжены: этимъ воспламеневшимся газомъ.

— Извѣстный флорентійскій скульпторъ Диопре исполнившій нѣсколько статуй въ античномъ духѣ, нынѣ окончилъ надгробный памятникъ Каталани. Знаменитая пѣвица изображена въ столбѣ позѣ; по обѣимъ сторонамъ ея находятся двѣ женскія фигуры, исполненныя печали. Вся группа отличается удивительною красотой и, безъ сомнѣнія, составитъ одно изъ главныхъ украшеній Кампо-Санто въ Пизѣ, гдѣ будетъ поставлена пахъ могилы той, которая некогда восхищала всю Европу.

— Парижскій корреспондентъ «Independance Belge» рассказываетъ слѣдующій анекдотъ о знаменитомъ нѣмецкѣ Юліи Шульгофѣ. Отправляясь изъ Дрездена въ Карлсбадъ, онъ былъ остановленъ, по дороге, пруссаками, привлекшими его за шпиона; прусскій офицеръ, въ которому его привели, не хотѣлъ вѣрять, что онъ действительно Шульгофъ. Дѣло происходило въ залѣ какой-то гостиницы, гдѣ стояла роль. Шульгофъ подошелъ къ роялю, открылъ ее и сыгралъ свое «*Impromptu hongrois*». Тогда прусскій офицеръ убѣдился въ томъ, что онъ видитъ передъ собою настоящаго Шульгофа, и струсилъ его

Ред. А. Важенковъ. За изд. По. Смирновъ. (Ред. на Молчановск. въ Годенскомъ пер. въ д. Дуровой).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БИЛИАРДНЫЙ ЗАЛЪ

СЪ 6-Ю БИЛИАРДАМИ ФРЕЙБЕРГА

постоянно открытъ для публики, на Тверской въ домѣ Мамон-
ТОВЫХЪ. 0—274

ВЪ МАГАЗИНЪ ДАБО.

ПРИДВОРНЫЙ



ПОСТАВЩИКЪ.

На Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

ОБОИ

разныхъ сортовъ, самыхъ новыхъ отъ 20 коп. за кусокъ и дороже; вновь получены клеенки для столовъ и половъ и шторы. 9—25.

ФЕЙЕРВЕРКИ

дѣтскіе комнатные и разные садовые также, и бенгальскій огонь въ ленточкахъ и коробочкахъ 4 цвѣта вмѣстѣ.

ГИМНАСТИКА

въ 10-ти разныхъ вещахъ для дѣтей и взрослыхъ удобная для перевозки.

ФОНАРИ

для освѣщенія дачъ и садовъ отъ 5 к. и дор. разные другія лѣтнія игрушки въ большомъ выборѣ.

ВЪ ДЕПО ИГРУШЕКЪ ГУБКИНА.

въ началѣ Газетнаго переулка, противъ Корещенко.
3—282.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ

САМЫЙ СВѢЖІЙ

ТАБАКЪ

фабрики БОГАДИЦА въ Кіевѣ

отъ 80 коп. до 1 р. 60 к. за фунтъ

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГОРОДЪ БРЕМЕНЪ,

къ Столешниковому переулку.

0--287.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь объявить Гг. московскимъ и дачнымъ жителямъ, что недавно прибылъ въ Москву, на Ходынское поле въ лагерь, хоръ кларнетной музыки изъ 50 человекъ. Гг. желающихъ приглашать этотъ хоръ, прошу адресоваться ко мнѣ въ лагерь.

Капельмейстеръ Е. Англиханинъ.

**ВЪ СОКОЛЬНИКАХЪ,
ВЪ САДУ БРАУНА,
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 ЮЛЯ,
ВЪ БЕНЕФИСЬ ЮСИФА БРАУНА,
ИМѢТЬ БЫТЬ
БОЛЬШОЕ РАЗНООБРАЗНОЕ
ГУЛЯНЬЕ.**



РУССКАЯ ФОТОГРАФИЯ

на Волхонкѣ, въ домѣ Кирьякова, въ Москвѣ,
въ день рожденія государыни императрицы.
27 ЮЛЯ, БУДЕТЪ ЗАКРЫТА.

Печатано съ дозволенія цензуры, въ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ (Ив. Смирнова), на Подольской ул.